

УДК: 811.161.1'27:316.77

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-17-23

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ВАЖНЕЙШАЯ КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

В.А. Маслова

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
Московский пр., 33, Витебск, Беларусь, 210015
mvavit@tut.by

В статье предпринимается попытка показать, что получающий сейчас все более широкое распространение термин «коммуникативное пространство» может быть рассмотрен как категория современной лингвистики и лингвокультурологии. В отличие от грамматических категорий, которые образуют замкнутую систему, категория коммуникативного пространства открыта и незавершена, хотя и имеет регулярные способы выражения.

Ключевые слова: пространство, коммуникативное пространство, социокультурное пространство, лингвокультурный подход

ВВЕДЕНИЕ

Понятие категории восходит к Аристотелю. Под категорией в лингвистике традиционно понимается любая группа языковых элементов, объединяемых на основе каких-либо общих свойств. Известны понятийные категории, грамматические категории, лексико-семантические, словообразовательные, синтаксические категории, коммуникативные категории и т.д. Предметом данной статьи является категория коммуникативного пространства, которая исследуется в целом ряде наук — философии, психологии, социологии, культурологии и др. В лингвистике интерес к данному явлению возник сравнительно недавно.

Основополагающим для всех направлений исследования является философское осмысление пространства, которое оценивается на основе понимания видов деятельности: разные виды деятельности человека формируют свои пространства [Бобрихин 2011: 12]. Совокупность человеческой деятельности составляет жизненное пространство, или пространственную картину мира, в которой существует общество.

В современных гуманитарных науках «пространство» культивируется в составе различных терминологических и понятийных словосочетаний: образовательное, культурное, межличностное, информационное, когнитивное, мифологическое, языковое и т.д. О языковом пространстве еще в 80-е гг. прошлого века писал Ю.С. Степанов в книге «В трехмерном пространстве языка»: «(...) нет ничего более естественного, как представить себе язык в виде пространства или объема, в котором люди формируют свои идеи» [Степанов 1985: 3].

ПОНИМАНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА В РАЗНЫХ ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

Несколько иное, чем в философии, понимание пространства в социологии, где оно основывается на теории коммуникации Н. Лумана [Луман 1995] и теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса [Habermas 1981]. Оно понимается как среда, в которой протекают социальные, культурные, духовные процессы. Большинство социологических работ рассматривает коммуникативное пространство как форму социальной реальности. Распространение в социологии получил также социокультурный подход, в рамках которого термин «коммуникативное пространство» заменяется понятием «социокультурное пространство» — специфическая пространственно-временная целостность, являющаяся «результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами» [Естрина 2007: 14].

Без понятия «коммуникативное пространство» сейчас трудно обойтись как коммуниативной лингвистике, так и прагмалингвистике. Именно в теории коммуникации это явление начали трактовать широко, понимая его как территорию, среду, «в пределах которой происходит взаимодействие» [Шарков 2005: 14]. По мнению Б.М. Гаспарова, коммуникативное пространство — это целостная коммуникативная среда [Гаспаров 1996: 297]. Схожего мнения придерживается и В.В. Макаров и Г.Г. Почепцов и др.

Существует и более узкое понимание коммуникативного пространства. Так, Г.Б. Крейдлин определяет его как проксимальное пространство (актуальное коммуникативное пространство) между участниками общения [Крейдлин 2000: 12].

Даже столь беглый анализ понятия указывает на его сложность и многообразие подходов. Мы разделяем точку зрения Т.А. Воронцовой, которая считает, что категория коммуникативного пространства в теории лингвопрагматики и коммуникативной лингвистики определяется как «речевая ситуация, включающая роли говорящего и слушающего, характеристики времени и места, правила согласования этих целей в рамках кооперативного принципа, правила передачи роли говорящего от одного коммуниканта другому и т.д.» [Воронцова 2009: 13].

Коммуникативное пространство в нашем понимании близко его пониманию в социологии, т.е. это социокультурное пространство: оно функционирует в социуме с учетом культурных параметров. Коммуникативное пространство — это общее понятие, образующееся как результат абстрагирования от некоторых сущностей, оно отображает фундаментальные и наиболее существенные отношения в реальном мире и познании. Для нас это класс текстов, которые играют одну и ту же роль в культуре и коммуникации. При этом текст мы понимаем как часть коммуникативного события, коммуникативного процесса.

Все реальное разворачивание речевой деятельности говорящего человека обуславливается его коммуникативными потребностями, его интенциями, содержанием того, что подлежит объективации вовне, а значит вербализации, на что обращала внимание еще Е.С. Кубрякова.

В отличие, например, от грамматических категорий, которые образуют замкнутую систему, категория коммуникативного пространства открыта и незаверше-

на, хотя и имеет регулярные способы выражения. Категоризирующий признак в них — семантико-прагматический и культурный (культурная коннотация). Рассмотрим сказанное подробнее.

КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО С ПОЗИЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Поскольку нас интересует функционирование категории «коммуникативное пространство» с позиций лингвокультурологии, обратимся к работам специалистов, учитывающих влияние культуры на предмет их исследования. Так, по мнению Ю.М. Лотмана, феномен пространственной картины мира многомерен, так как соединяет в своей структуре мифологическую составляющую, научные представления, бытовой «здравый смысл» и др. «При этом у обычного человека эти (и ряд других) пласты образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое (...). В результате создается сложный, находящийся в постоянном движении семиотический механизм» [Лотман 1996: 296]. Данный подход широко распространился в гуманитарной науке второй половины XX — начала XXI вв.

Посмотрим на эту категорию с позиций чистой лингвистики. Понимание слова «пространство» тесно связано с его этимологией в различных языках. Так, в русском языке слово «пространство» происходит от слова «*страна*», «*сторона*». В латинском (*spatium*), французском (*espace*), английском (*space*) понятие «пространство» происходит от глагола «шагать», то есть пространство есть творимая и измеряемая шагами сущность; оно дискретное, рубленое, а не плавное, не континуум. Немецкий эквивалент пространства (*das Raum*) имеет значение «пусто», «чисто». «Так что германское чувство пространства есть как бы «от-странство, у-странение, а не рас-про-стран-ение — протяжение — растекание» [Титова. *Arhiv nauchnyh publikacij*: http://www.rusnauka.com/15_NNM_2012/Philosophia/4_111456.doc.htm]. В отличие от него этимология русской лингвокультуры включает все стороны, которые охватываются человеческим зрением.

Вероятно, с учетом этимологии в российской научной парадигме закрепилось образное представление о пространстве как некотором вместилище, определенном порядке вещей, а также коммуникативной системе.

У коммуникативного пространства региона Витебщина можно выделить несколько экстралингвистических признаков: 1) место коммуникации — данный регион, в границах которого происходит коммуникативное взаимодействие; 2) время коммуникации — 2-е десятилетие XXI в.; 3) партнеры коммуникации и их роли: роли говорящего и слушающего, правила согласования их целей и стратегий в общении; 4) совокупность сфер общения, в которых региональная языковая личность функционирует в рамках данного дискурсивного пространства; 5) учет культурных особенностей региона: материальные ценности, природные объекты, прецедентные имена региона, духовная культура — обряды, традиции, нормы и ценности; 6) важнейшей ценностью и составляющей коммуникативного пространства является язык региона.

Вступая в коммуникацию, каждый из участников обладает собственным видением ее процесса, своей роли в нем, имеет собственные ценностные ориентиры

и собственные представления о мире; при этом коммуникативное пространство — зона обоюдной ответственности и собеседников, а само речевое поведение коммуникантов — это инструмент формирования коммуникативного пространства.

Коммуникативное пространство имеет когнитивную сферу, которая включает в себя важнейшие концепты, актуальные для социума данного региона. В них отражается окружающая реальность, представленная множеством уникальных явлений, предметов, объектов, которые функционируют в языковом сознании в виде образов-концептов. Формирование концептов происходит в процессе социальной деятельности человека и зависит от человеческого опыта, который он приобретает разными способами, прежде всего в коммуникативной деятельности. Поэтому мы отнесли к коммуникативному пространству важнейшие концепты, идеальный образ которых формируется в языковом сознании региональной языковой личности.

Получается, что региональная языковая личность, обладающая регионально маркированными знаниями, представлениями, ценностными ориентирами и средствами их знаковой репрезентации, реализует свое речевое намерение в соответствии с принятыми в данном социуме правилами и нормами общения. Региональные знания и ценностные ориентиры — это не только нормы, традиции и культурные символы, но и сведения о реальных артефактах (замках, крепостях, храмах и др.), о природных объектах (реках, озерах, заповедниках), но и знания о выдающихся личностях — творцах культуры, науки, цивилизации, т.е. прецедентные в регионе имена собственные — антропонимы, топонимы, гидронимы и т.д.

Рассмотрим имя собственное как средство представления коммуникативного пространства региона, оно является регулярным средством репрезентации коммуникативного пространства. По замечанию В.Н. Топорова, имя — это та «парадоксальнейшая часть языка, где причина и следствие неразличимы, где „последний“ смысл преформирует «первые»; имя — импульс культуры, поскольку оно вводит человека в знаковый космос, но оно и результат ее, поскольку его смыслы возрастают в пространстве культуры, ею держатся и ею же контролируются» [Шарков 2005: 382].

Интерес к имени собственному как культурному знаку в значительной мере обусловлен интересом к культуре, одним из хранителей которых является имя собственное в силу своей природы уникального именованного единичного объекта.

С точки зрения значимости для конкретной языковой личности региональные имена собственные могут иметь даже большее значение, чем имена собственные более высоких уровней, так как они воспринимаются не только на содержательном, но и на эмоциональном уровне. Примером таких региональных имен Витебщины только в XX в. являются З.И. Азгур, В. Быков, Л.С. Выготский, Л.М. Доватор, В.И. Качалов, В.С. Короткевич, Л. Лагин, Н.О. Лосский, К. Малевич, П.М. Машеров, Ю. Пэн, И.И. Соллертинский, П.О. Сухой, М. Шагал и многие другие. Названные личности внесли огромный вклад в мировую культуру и цивилизацию, но на протяжении всей своей жизни помнили о Витебске, например, Марк Шагал, основной темой творчества которого был Витебск, с его бытом, поэтому фоном многих его картин был Витебск: «Моя невеста в черных перчатках», «Художник перед собором», «Над Витебском», «Над городом», «День рождения», «Лежащий поэт» и др.

Важными средствами представления коммуникативного пространства региона являются также природные объекты, материальная культура, духовная культура (музыка, театр, архитектура, изобразительное искусство, народная культура) и др.

Как известно, культура — общественное достояние, транслируемое от поколения к поколению, она начинается и продолжает существовать как продолжение природы, представляя особый, неизвестный самой природе ее облик, в котором совмещаются естественные природные компоненты с их творимыми человеком в культуре смыслами. Природный объект — река (вода) преобразуется культурой в культурный объект и осмысливается в философии культуры как концепт.

Рассмотрим это на примере главной реки Витебщины — *Западная Двина*, древнее название *Эридан*, *Даугава* — «многоводная», так называется она на территории Латвии. Норманны называют ее *Дина*, *Дюна*, *Рудон*, а белорусы — *Заходняя Дзвіна*.

Двина упоминается еще Нестором-летописцем. О реке Эридан писали Гомер и Гесиод. Река протекает через Россию (325 км), Белоруссию (328 км) и через Латвию (367 км) и впадает в Рижский залив Балтийского моря.

Концепт *Двина* не непосредственно отражает действительность, а является неким мыслительным образованием, замещающим в нашем сознании целый ряд объектов со сходным названием и функциями. Так, концепт *Двина* замещает следующие смыслы: кормилица, защитница, объединительница живущих вдоль ее берегов народов. Эти смыслы — результат когнитивной деятельности человека. Кроме того, это культурно нагруженная когнитивная структура: *Двина* мудра и опытна, знает ответы на многие вопросы, всегда поймет и выслушает, такой она предстает творчестве поэтов Витебщины:

*Улетают все печали прочь,
Я тебе одной открою душу.
Обнимая мягкими волнами,
Как никто меня умеешь слушать* (Ю. Сенченко).

В ядре данного концепта находится ценность. При ценностном подходе к культурно-языковой специфике концепта предметом изучения, в первую очередь, становятся те культурно-значимые содержательные признаки, которые связаны с ценностными предпочтениями социума, со стереотипами сознания и поведения. Так, Двина светлая, красивая, она заступница, она близкая подруга и родная витебчанам, как мать.

О Двине сложено много легенд и мифов, песен и стихов, написаны книги, в центре которых Двина как ценность. Двина, для многих витебских поэтов отождествляется с Витебском, городом на Двине:

*Мой Витебск, город на Двине,
Плеяды белорусских городов ты представитель* (А. Геращенко).

В поэзии региональных поэтов фиксируются образы Двины, созданные с помощью многочисленных тропов (чаще всего олицетворений), коннотаций, игры внутренней формы. Так, в стихотворениях Юлии Сенченко река предстает перед нами в образе женщины, с длинными, золотисто-голубыми косами: *Распустила*

косы светлая Двина, / Солнце расчесало их гребнем золотым. В стихотворениях Антона Бубалы Двина принимает образ матери, которая дождалась с войны своих сыновей.

При создании образа реки авторы широко используют эпитеты: *Здравствуй, Витебск родной, / Над прекрасной Двиной!* (Н. Дорофеев). В описании Двины наиболее часто используется эпитет *прекрасный*, но есть и другие эпитеты: *Над Двиной голубой. / ...Посвящая свой вальс / Я любимой Двине и Дзвіне* (Л. Тиханчик). ... *Бегала в росах над тихой Двиной* (О. Князюк). ...*Над Двиной могучей.* (О. Ковалевская). ...*Прыпадали / Да гаючай Дзвіны* (А. Канапелька). ...*Калі на стамленья хвалі Дзвіны ...* (С. Законнікаў). ...*И Двина глубока, быстройтечна...* (Е. Каретникова). ...*Абуджаная Дзвіна...* (А. Аркуш).

Заключение. Таким образом, термин «коммуникативное пространство» имеет междисциплинарный характер, вследствие чего трактуется неоднозначно. Коммуникативное пространство рассматривается как особая среда, наполнение и функционирование которой напрямую зависит от области исследования, в котором оно употребляется. С позиций лингвокультурологии мы понимаем коммуникативное пространство как гетерогенную сущность, которая функционирует в культуре и социуме как нечто единое.

Следовательно, коммуникативное пространство региона представляет собой совокупность и результат ареально органичных социальных коммуникаций, региональных реалий и знаний о них, знаний об известных личностях региона, творцах материальной и духовной культуры. Все они репрезентированы языком.

Коммуникативное пространство невозможно четко структурировать в силу его диффузности и динамичности, но его можно смоделировать.

© Маслова В.А.

Дата поступления: 05.10.2016.

Дата принятия к печати: 22.10.2016.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бобрихин А.А.* (2011). Концептуализация пространства в культуре (на примере традиционной культуры русского населения Урала) [*Bobrikhin A.A. Conceptualization of space in culture (the case of traditional culture of Russian population of the Ural region)*]: Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Челябинск, ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т».
2. *Воронцова Т.А.* (2009). Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме [*Vorontsova T.A. Communicative space in linguopragmatic paradigm*] // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. История и филология, 2009. Вып. 1. С. 11—17.
3. *Гаспаров Б.М.* (1996). Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования [*Gasparov B.M. Language, memory, image. Linguistics of language existence*]. Москва: Новое литературное обозрение.
4. *Естрина О.В., Дулина Н.В.* (2007). Социокультурное пространство: определение понятий [*Estrina O.V., Dulina N.V. Socio-cultural space: notions defining*] // Человек. Культура. Общество. Волгоград, 2007. Вып. 5. С. 13—15.
5. *Крейдлин Г.Б.* (2000). Невербальная семиотика в ее соотношении с вербальной [*Kreydlin G.B. Non-verbal semiotics in its relation to the verbal one*]: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, РГГУ.

6. *Лотман Ю.М.* (1996). *Внутри мыслящих миров. Человек. Текст. Семиосфера. История* [Lotman Yu.M. *Within reflecting worlds. Man.Text. Semiosphere. History*]. Москва: Языки русской культуры.
7. *Луман Н.* (1995). *Что такое коммуникация?* [*Luman N. What's a communicacion?*] // Социологический журнал, 1995, № 3. С. 114—125.
8. *Степанов Ю.С.* (1985). *В трехмерном пространстве языка: семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства* [*Stepanov Yu.S. Within the three-dimensional language space: semiotic issues of linguistics, philosophy, art*]. Москва: Наука.
9. *Титова М.П.* *Лингвокультурологическое осмысление категории пространства. Архив научных публикаций* [*Titova M.P. Linguocultural understanding of the category of space. The archive of scientific publications*]: http://www.rusnauka.com/15_NNM_2012/Philosophia/4_111456.doc.htm (01.09.2014).
10. *Топоров В.Н.* (2004). *О некоторых теоретических основаниях этимологического анализа* [*Toporov V.N. On some theoretical basis of etymologic analysis*] // Исследования по этимологии и семантике. Москва: Языки славянской культуры. С. 19—40.
11. *Шарков Ф.И.* (2005). *Основы теории коммуникации: учебник для вузов* [*Sharkov F.I. The fundamentals of the theory of communication: Textbook for higher educational institutions*]. Москва: Экзамен.
12. *Habermas J.* (1981). *Theorie des kommunikativen Handelns*. Frankfurt/Main: Suhrkamp. Bd. 1—2.

УДК: 811.161.1'27:316.77

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-1-17-23

COMMUNICATIVE SPACE AS AN IMPORTANT CATEGORY OF MODERN LINGUISTICS AND CULTURAL LINGUISTICS

V.A. Maslova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Moscow ave., 33, Vitebsk, Belarus, 210015
mvavit@tut.by

Abstract. The article demonstrates an attempt to show that a modern widespread term “communicative space” can be considered as a category of modern linguistics and cultural linguistic studies. In contrast to the grammatical categories that form a closed system, the category of communicative space is open and unlimited, although it has a regular means of expression.

Key words: space, space communication, socio-cultural space, linguocultural approach